

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.985.7:343.132

Алексей Николаевич МИХАЙЛОВ,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

mikhaylov.aleksey75@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

TO THE ISSUE OF NECESSITY OF IMPROVING NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE SUBMITTING THE RESULTS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY FOR THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION

В статье осуществляется анализ нормативно-правовой основы представления результатов ОРД органам предварительного расследования, в ходе которого выявляются некоторые недостатки регулирования данного вида деятельности. Освещается состояние практики представления результатов ОРД следователю, дознавателю.

The article contains the analysis of the normative and legal regulation of the submitting the results of the operational-search activity for the bodies of preliminary investigation. The author reveals some shortcomings of regulation of this activity and highlights the state of the practice of submitting the results of the operational-search activity to the investigator and the interrogator.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, представление результатов ОРД, органы предварительного расследования, нормативно-правовая основа.

Keywords: results of operational-search activity, submission, the bodies of preliminary investigation, legal and regulatory framework.

Современная российская преступность характеризуется не только заметным повышением организованности, но и высокой технической оснащенностью, вооруженностью, высоким уровнем конспирации и криминального профессионализма преступных формирований. При этом органам предварительного расследования все чаще приходится сталкиваться с изощренными приемами и методами сокрытия преступлений и их последствий, а также с организованным противодействием изобличению виновных. Кроме того, следует отметить, что многие преступления, в том числе совершаемые в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, относятся к категории выявляемых. В этих условиях расследование преступлений с помощью только уголовно-процессуальных и криминалистических средств практически невозможно, в связи с чем существенно возрастает роль и значение оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой обнаруживается, фиксируется оперативными средствами и методами информация, которая в дальнейшем может способствовать раскрытию и расследованию совершенных преступлений. При этом следует отметить, что эффективность расследования отдельных преступлений во многом зависит от умело организованного взаимодействия органов предварительного расследования и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

В научной и учебной литературе выделяются различные формы взаимодействия. При этом традиционно в качестве одной из организационных форм авторами выделяется взаимный обмен информацией между органами предварительного расследования и подразделениями, осуществляющими ОРД [4, с.19; 3, с.62; 6, с.260].

В этой связи особое внимание на себя обращает деятельность оперативных подразделений по представлению результатов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования для использования в ходе расследования уголовных дел, являющаяся важнейшей составляющей указанной выше формы взаимодействия.

Правовой основой представления результатов ОРД органам предварительного расследования являются законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии с предписаниями ч.4 ст.11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" представление результатов ОРД органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

В настоящее время основным документом, регламентирующим рассматриваемый вид деятельности, является Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания или в суд (далее – Инструкция 2013 г.).[2]

Действующая Инструкция пришла на смену Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г. (далее – Инструкция 2007 г.).

Сравнительный анализ данных документов свидетельствует о том, что Инструкция 2013 г. мало чем отличается от ранее действовавшего аналогичного нормативного правового акта. Никакого принципиально нового порядка представления результатов ОРД органам предварительного расследования и в суд разработчиками Инструкции 2013 г. не предлагается.

Обнаруженные нами изменения в основном направлены на устранение некоторых противоречий, существовавших в Инструкции 2007 г., которые существенно затрудняли понимание и применение утвержденного порядка представления результатов ОРД.

Согласно п. 7 Инструкции 2007 г. и п. 6 Инструкции 2013 г. результаты ОРД представлялись и представляются в виде

рапорта об обнаружении признаков преступления **или** (выделено мною. – А.М.) сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

При этом следует отметить, что в Инструкции 2007 г., к сожалению, не конкретизировалось, в каких случаях результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, а в каких – в виде сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Ответ на данный вопрос становился еще более затруднительным после прочтения подстрочного текста бланка сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (приложение №1 к Инструкции 2007 г.). Из него следовало, что сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности может направляться для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и судебных действий, для использования в доказывании. Кроме того, в п. 17 Инструкции 2007 г. было отражено положение, согласно которому информация о времени и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в рапорте об обнаружении признаков преступления **и/или** (выделено мною. – М.А.) сообщении.

Отсутствие четкого ответа на этот вопрос порождало составление излишних документов, которыми зачастую изобиловали уголовные дела, возбужденные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Как показывает анализ ранее существовавшей практики, сотрудники оперативных подразделений, представляя результаты ОРД для принятия решения о возбуждении уголовного дела, как правило, составляли и рапорт об обнаружении признаков преступления, и сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности. При этом сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности в данном случае играло роль сопроводительного письма.

Считаем, что такую практику следует признать неверной, в противном случае

разработчики данной Инструкции перечисляли бы вышеуказанные документы только через союз "**и**", а не "**или**", "**и/или**" (выделено мною. – А.М.).

Более того, предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела требует в данном случае составления именно рапорта об обнаружении признаков преступления. Наличие такого документа влечет необходимость его рассмотрения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в предусмотренные законом сроки, а при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, служит поводом для возбуждения уголовного дела.

Из этого следует, что представление результатов ОРД для принятия решения в порядке ст. 146 УПК РФ должно было осуществляться только в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, поскольку данный документ, согласно ст. 140, 143 УПК РФ, является поводом, а представляемые результаты – основанием для возбуждения уголовного дела.

Информация о времени, месте, обстоятельствах получения прилагаемых документов и иных объектов, а также описание их индивидуальных признаков в рассматриваемом случае в соответствии с п. 17 Инструкции 2007 г. должны были излагаться в рапорте об обнаружении преступления или в отдельном приложении, а не в сообщении о результатах ОРД.

Сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности необходимо было составлять в случае их представления для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, для использования в доказывании по уголовным делам, а также для решения других задач предварительного расследования.

В Инструкции 2013 г. описанное противоречие устранено. В частности, в бланке сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (приложение № 1 к Инструкции) в пояснительном тексте в качестве целей направления материалов ОРД указаны только подготовка и осу-

шествление следственных или судебных действий, а также использование в доказывании по уголовным делам.

При представлении результатов ОРД для принятия решения о возбуждении уголовного дела информация о времени, месте, обстоятельствах получения прилагаемых документов и иных объектов, а также описание их индивидуальных признаков в соответствии с п. 16 Инструкции 2013 г. излагаются в рапорте об обнаружении преступления или в отдельном приложении.

Однако изучение практики представления результатов ОРД в период действия Инструкции 2013 г. свидетельствует о том, что сотрудники оперативных подразделений, направляя органам предварительного расследования материалы ОРД для принятия решения о возбуждении уголовного дела, по-прежнему составляют и рапорт об обнаружении преступлений, и сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Следующее противоречие, обнаруженное нами в Инструкции 2007 г., заключалось в том, что п. 10 предусматривал положение, согласно которому представление результатов ОРД осуществлялось на основании постановления, **утвержденного** (выделено мною. – А.М.) руководителем органа, осуществляющего ОРД, или его заместителем, в то время как бланк данного постановления (приложение №2 Инструкции) не предусматривал процедуры утверждения. Данное постановление в соответствии с указанным приложением выносилось от имени руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и им же подписывалось. Согласно п. 9 Инструкции 2013 г. результаты ОРД представляются на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя). При этом п. 9 Инструкции 2013 г. обращает на себя особое внимание тем, что разработчики данного нормативного правового акта впервые наряду с руководителем органа, осуществляющего ОРД, в качестве лица, уполномоченного выносить постановление о

представлении результатов ОРД, указывают руководителя подразделения, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя). Необходимость наделения руководителей структурных подразделений данным полномочием в разные годы неоднократно высказывалась многими сотрудниками оперативных и следственных подразделений МВД России и ФСКН России (опрос в разные годы проводился среди слушателей факультета повышения квалификации проходивших обучение в СибЮИ МВД России до августа 2011 г., СибЮИ ФСКН России). По их мнению, данная необходимость вызвана значительным удалением многих структурных подразделений органов, осуществляющих ОРД, от краевого, областного или республиканского центра. В связи с этим сотрудники оперативных подразделений для принятия соответствующего решения вынуждены были преодолевать десятки, сотни километров, что, в свою очередь, негативно сказывалось на оперативности принятия решений о возбуждении уголовных дел, проведении следственных действия, а также организации дальнейшего взаимодействия по уголовному делу следователей и дознавателей с сотрудниками оперативных подразделений.

Осознавая важность рассматриваемого положения, следует отметить, что оно нуждается в некотором уточнении, а именно необходимо указать, руководители подразделений какого уровня имеют полномочие выносить постановление о представлении результатов ОРД.

Кроме того, анализ Инструкции 2007 г. позволил выявить несогласованность некоторых ее положений и с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности". В частности, в п. 11 Инструкции согласно которому, при представлении органам предварительного расследования результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки, а также оперативного эксперимента, к ним прилагается постановление о проведении данного ОРМ, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его замести-

телем), были перечислены не все оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в соответствии со ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" на основании соответствующего постановления. Среди них не было указано оперативно-розыскное мероприятие оперативное внедрение, результаты которого также могут быть представлены органам предварительного расследования и суду для решения задач уголовного судопроизводства. В Инструкции 2013 г. указанное оперативно-розыскное мероприятие включено в содержание аналогичного положения, предусмотренного п. 10.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые положения Инструкции 2013 г., содержание которых также требует дополнительной редакции.

Согласно п. 11 Инструкции 2013 г., если в результате проведения проверочной закупки не удалось задокументировать подготавливаемое, совершаемое или совершенное противоправное деяние, то ее результаты приобщаются к материалам повторной проверочной закупки или к другим материалам ОРМ, которые представляются уполномоченным должностным лицам (органам) в установленном порядке. При этом возникает вопрос: почему разработчики Инструкции в данном пункте ведут речь только о проверочной закупке, в то время как аналогичная ситуация может возникнуть и при проведении других оперативно-розыскных мероприятий? Не совсем удачной является редакция данного положения и в той части, которая определяет, к каким материалам приобщаются результаты оперативно-розыскного мероприятия в ходе которого, не удалось задокументировать противоправное деяние.

В связи с этим предлагаем следующую редакцию п. 11 Инструкции 2013 г.: "Если в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия не удалось задокументировать подготавливаемое, совершаемое или совершенное противоправное деяние, то его результаты приобщаются к материалам последующих оперативно-розыскных мероприятий, представляемым

уполномоченным должностным лицам (органам) в порядке, установленном настоящей Инструкцией".

В соответствии со ст. 12 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", п. 4 ст. 5 Федерального закона "О государственной тайне" сведения в области оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну. Поэтому все материалы проведенного оперативно-розыскного мероприятия обладают определенной степенью секретности и, соответственно, должны всегда иметь гриф секретности.

Секретность документа влечет за собой особые условия его учета, хранения и дальнейшего использования, возможность ознакомления с ним ограниченного круга лиц, а также определенные правила изменения его секретности.[5]

В связи с этим процедура представления результатов ОРД органам предварительного расследования или в суд включает в себя рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей (п. 8 Инструкции 2013 г.)

Данное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного дела.

Вместе с тем разработчики Инструкции предусмотрели положение, согласно которому в иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного дела производства. Но при этом не разъясняют, какие случаи следует относить к "иным". В связи с этим данное положение вызывает определенные трудности в его толковании сотрудниками оперативных подразделений и влечет формирование разнообразной практики рассекречивания материалов ОРД, представляемых органам предварительного расследования.

В частности, речь идет о практике представления результатов оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. В данных случаях в соответствии с п. 12 к результатам ОРД прилагаются копии судебных решений о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Возникает вопрос: каким образом должен быть решен вопрос о рассекречивании соответствующего постановления суда? Инструкция 2013 г. однозначного ответа не дает. Нет никаких разъяснений по этому поводу и в ст. 14 Федерального закона "О государственной тайне", которая непосредственно регламентирует порядок рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну. Инструкция по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. №3-1, рассматриваемую проблему также не разрешает.

Неоднозначна в данном случае и практика представления органам предварительного расследования результатов ОРД. Изучение данной практики позволило выявить различные подходы в разрешении данного вопроса, среди которых имели место случаи, когда:

- постановление судьи о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, рассекречивалось по постановлению руководителя органа, осуществляющего ОРД;

- в резолютивной части постановления суд делегирует руководителю органа, осуществляющего ОРД, полномочия по рассекречиванию постановления суда о проведении оперативно-розыскного мероприятия в случае принятия решения о представлении его результатов органам предварительного расследования;

- судьи выносили соответствующее постановление несекретным, в связи с чем

автоматически отпадала необходимость разрешения вопроса его рассекречивании.

Очевидно, что подобную практику следует признать неверной в силу объективных причин. Во-первых, по общему правилу ведения секретного делопроизводства решение вопроса о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, относится к исключительной компетенции органа, предприятия или учреждения, определивших степень секретности сведений, содержащихся в конкретном документе.

Во-вторых, как уже было сказано, сведения в области оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну, соответственно, ходатайства руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на основании которых судьями принимаются решения, всегда имеют гриф секретности. Кроме того, оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, как правило, проводятся в условиях конспирации. Поэтому постановление суда о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия также должно иметь гриф секретности.

Наиболее правильный подход в решении данного вопроса предлагают Д.А. Седых и Д.С. Седых. По их мнению, решение о рассекречивании постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий должно оформляться отдельным постановлением суда о рассекречивании носителя сведений, составляющих государственную тайну. Порядок вынесения такого постановления при этом будет таким же, как и при вынесении постановления о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия. Орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, направляет в суд ходатайство о рассекречивании постановления суда для представления его копии органам предварительного расследования. К ходатайству прилагается копия постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании оперативно-служебных документов, содержащих аналогичные сведе-

ния, а при необходимости и другие материалы.[5] Предложенный авторами порядок должен быть закреплен на законодательном уровне путем внесения соответствующего положения в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности", что, в свою очередь, будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики.

Продолжая анализировать Инструкцию 2013 г., следует констатировать тот факт, что форма и содержание оперативно-служебных документов, посредством которых представляются результаты ОРД, определяются достаточно подробно. Более того, бланки данных документов, содержащие пояснительный текст, включены в Инструкцию в качестве приложения. Однако качество их составления сотрудниками оперативных подразделений по-прежнему остается низким, для многих из них свойственны упрощенство и формализм.

Так, при составлении сообщения о результатах ОРД сотрудниками оперативных подразделений не в полном объеме указывается информация о прилагаемых к сообщению предметах, веществах, материальных (физических) носителях информации. Описание их индивидуальных признаков во многих случаях поверхностно или вообще отсутствует.

Например, по результатам проведенного оперативной службой УФСБН России по Красноярскому краю ОРМ проверочная закупка был задокументирован факт сбыта сильнодействующего вещества сибутрамин. В сообщении о результатах оперативно-розыскной деятельности, направляемых для принятия решения о возбуждении уголовного дела, оперативный сотрудник лишь указывает прилагаемые предметы и вещества:

"...23. Упакованные денежные средства в сумме одна тыс. пятьсот рублей.

24. Контрольный образец СХВ.

25. Конверт со смывами рук Бочковой Н.А.

26. Контрольный пакет к смывам с рук Бочковой Н.А.

30. Три пакета с БАД..."

Ни один из прилагаемых объектов, ко-

торые в последующем могут сформировать вещественное доказательство, не описан по правилам криминалистики.

В тех случаях, когда представляются результаты ОРМ прослушивание телефонных переговоров – негласная аудиозапись, в лучшем случае указывается только вид носителя информации, его номер серии и регистрационный номер, например: "...CD-диск: "Mirex" CD-R, сер. №D2026089, рег. №234с от 07 июня 2010 г."

Приведенный пример свидетельствует о том, что представляемый для использования в доказывании носитель информации даже не упакован, в то время как согласно п. 18 Инструкции 2007 г. и п. 17 Инструкции 2013 г. орган, осуществляющий данный вид деятельности, при подготовке и оформлении для передачи дознавателю, органу дознания, следователю, или в суд материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должен принять необходимые меры по их сохранности, целостности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и другие). Одной из таких мер является надлежащая упаковка носителя информации с подробным ее описанием в сообщении о результатах ОРД.

В связи с этим заслуживает внимания и одобрения пример подробного описания прилагаемых к сообщению объектов сотрудником оперативного подразделения МВД по Республике Хакасия, представляющего результаты ОРМ обследование жилища по факту организации и содержания притона для изготовления и потребления наркотических средств: "...18. Пластиковая прозрачная бутылка с находящейся внутри жидкостью, упакованная в полиэтиленовый пакет светло-фиолетового цвета размером 250 X 150 мм, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити вклеены в отрезок бумаги белого цвета с оттисками печати "Для пакетов" УУР МВД по Республике Хакасия, на которой произведена пояснительная надпись оперуполномоченного ОРЧ-2 УР МВД по Республике Хакасия".

Во многих случаях не соответствуют предъявляемым требованиям и постановления о представлении результатов ОРД, зачастую их описательная часть не содержит сведений о том, в результате какого оперативно-розыскного мероприятия и какие именно получены результаты. Например, в описательной части постановления о представлении результатов ОРД, полученных сотрудниками Богучанского МРО УФСКН России по Красноярскому краю, было изложено следующее: "...В целях проверки поступившей информации о фактах перевозки, хранения наркотических средств, т.е. о признаках преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, 11 января 2011 г. проведено мероприятие, направленное на задержание гр. С. ... В результате проведенного мероприятия был выявлен и задокументирован факт хранения гр. С. наркотического средства – опий...".

Имеют место случаи, когда в постановлении не указывается, для каких целей представляются результаты ОРД, а также когда и кем санкционировалось конкретное мероприятие.

Кроме того, сотрудниками оперативных служб допускается представление результатов ОРД органам предварительного расследования не в полном объеме. Например, в одном из постановлений о представлении результатов ОРД указывается, что в отношении конкретного лица был проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и проверочная закупка), однако фактически следователю или дознавателю представляются только результаты оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка.

Недостаточно высокого качества и документы, посредством которых организуются проведение оперативно-розыскных мероприятий и закрепляются их результаты. Многим из них также свойственна неполнота устанавливаемых обстоятельств. При этом особое внимание обращают на себя внимание постановления о проведении

оперативно розыскных мероприятий, в описательной части которых не указываются основания проведения конкретного мероприятия, цели и задачи и другие сведения, необходимые для оценки его законности и обоснованности.

Вышеописанную практику составления рассматриваемых документов следует признать недопустимой, поскольку она свидетельствует о невыполнении требований Инструкции 2013 г. в плане содержания документов, посредством которых органам предварительного расследования представляются результаты ОРД, и может спровоцировать фальсификацию доказательств или повлечь утрату изъятых предметов и веществ путем их подмены или уничтожения в случаях активного и организованного противодействия расследованию преступления со стороны подозреваемого, обвиняемого и его криминального окружения.

Более того, представление материалов подобного качества существенно усложняет принятие следователем или дознавателем соответствующего решения.

Решение данной проблемы видится не только в усилении ведомственного контроля, но и в необходимости дополнения Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" положением, согласно которому следователь, дознаватель при ненадлежащем оформлении оперативно-служебных документов, посредством которых организуется проведение ОРМ, фиксируются и представляются полученные результаты, вправе на основании своего мотивированного постановления вернуть представленные результаты ОРД для устранения выявленных недостатков.

Кроме того, следует отметить, что, по мнению многих авторов, позицию которых мы разделяем, порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования или в суд следует регламентировать отдельной главой Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а не ограничиваться разработкой межведомственной инструкции.[7; 8]

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России №776, Минобороны России №703, ФСБ России №509, ФСО России NN° 507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России NN°398, СК России № 68 от 27.09.2013.
3. Взаимодействие следователя с органом дознания : учебное пособие / А.С. Карпиков [и др.]. – Брянск : БФ МосУ МВД России, 2007.
4. Дербенев, А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений / А.П. Дербенев. – М.: Академия МВД СССР, 1983.
5. Седых, Д.А. Рассекречивание постановлений суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан / Д.А. Седых, Д.С. Лыженко // Российский судья. – 2011. – №2.
6. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013.
7. Халиков, А.Н. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования (по положениям Инструкции от 17.04.2007) / А.Н. Халиков // Уголовный процесс. – 2007. – №8.
8. Чупилкин, Ю.Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2013. – №5.